

Бин Юй пригласил Янь Вэя к себе не только потому, что нужно было остановить поползновения Янь Бию на старшего братца. Он хотел, чтобы тот был рядом, если злодейка всё же решится предпринять шаги в сторону старейшины Лань Чжу. Насильно вынуть уже внедрившийся осколок сердца дракона, как оказалось, невозможно. Он сам выходит после смерти носителя. И если упустить момент и позволить Янь Бию выполнить задание, то со старейшиной придётся драться. Против совершенствующегося в полушаге от ранга Святого не сможет бороться даже такой воин, как Лань Сю Бо. Да и не факт, что глава сразу же и безоглядно решится атаковать старого друга. Время будет упущено, а тогда... Бин Юй помнил, насколько быстро осколок захватил душу Лань Чжу и превратил его в кровавого монстра. Особенность артефакта в том, что поглощение происходит незаметно для носителя. А потом становится уже поздно. Хорошо, что в секретном архиве секты были записи про осколки сердца бога Тянь Сюань Луна.

Именно поэтому они с Янь Вэем и поднялись на одну из семи вершин, что располагались вокруг внутренней долины секты «Лазурных небес». Здесь были созданы все условия, чтобы сильные совершенствующиеся могли повышать свой ранг, не думая о том, что вихри силы могут кому-то причинить вред. В отдельных павильонах были установлены защитные формации, вполне способные выдержать напор духовной энергии и бурю стихий. К тому же, совсем неподалёку от павильона, выбранного Бин Юем для уединения, находился и дом старейшины Лань Чжу.

Старик, постоянно погружённый в свои исследования, любил покой. И мало кому позволял являться к себе без позволения, только некоторые члены секты имели такую привилегию. К счастью, Бин Юй был одним из таких счастливицков. К тому же, старейшина выбрал место рядом с павильонами ещё и потому, что был в состоянии закрыть опасные места мощным куполом, если бы защитные формации не выдержали. Но такое за всю историю секты случалось лишь дважды. Когда глава Лань Сю Бо и один из старейшин прорывались на свои нынешние ранги. И разница между двумя случаями составляла почти тридцать лет.

Отдав распоряжения Лань Му продолжать слежку за «Сяо Бию», которая на время скрылась в своей комнате и не покидала её с момента бегства из купален, Бин Юй запер двери павильона. Он стал сбрасывать одежду под удивлённым взглядом Янь Вэя. И чем больше деталей наряда падало на каменный пол, тем сильнее разгорался пожар в удивительных глазах Огненного Демона. Бин Юй поднял на него взгляд, насмешливо фыркнул и бросил:

– Даже не думай о глупостях! Просто чем ближе мы будем друг к другу, то есть, кожа к коже, тем легче нам будет. Пилюли наполнены божественной силой, и госпожа предупредила, что процесс повышения ранга будет не самым лёгким. Обещала боль. Я подумал о нашей связи и решил, что лучше проходить испытание вдвоём, чем по отдельности. Мне кажется, что чем ближе мы будем, тем...

– Больше облегчим боль друг друга? – Янь Вэй понимающе улыбнулся и расстегнул пояс своего одеяния. Так прекрасно, когда рядом есть кто-то, способный понимать без лишних слов.

Оставшись абсолютно обнажёнными, молодые и прекрасные, как ожившие статуи богов, они посмотрели в глаза друг друга и сделали уверенный шаг в центр круглого каменного возвышения, на котором искусно были вырезаны символы. Остановившись посередине, Янь Вэй сел и раздвинул длинные ноги, позволяя Бин Юю занять своё место. Тот немного смущённо кашлянул и всё же устроился между ног любовника, поставив рядом флакон с пилюлями. Лицом к лицу, обхватив стройными ногами бёдра Янь Вэя. Тот тоже скрестил ноги позади Бин Юя. Их руки сплелись за спиной друг друга. Не удержавшись, Янь Вэй прикоснулся губами к губам любимого.

– Ты готов?

– Нет. Но разве у нас есть выбор? Я же не мазохист, чтобы любить боль.

– Мазохист? А это кто?

– Да так... Потом расскажу, – улыбнулся Бин Юй.

Он послал небольшой импульс своей духовной энергии во флакон и оттуда вылетели две пилюли. Одна отправилась к Бин Юю, другая к Янь Вэю. От кремово-белых пилюль исходил слабый золотистый свет. А ещё мощь, что заставила сердца обоих юношей вздрогнуть от предчувствия весьма неприятных ощущений. Пропустить через себя сильный поток энергии не так уж легко. А если к этому ещё и будут меняться энергоканалы и тела, то удовольствие такое, что врагу не пожелаешь. Тем не менее, поймав ртом пилюли, юноши закрыли глаза, обнялись ещё крепче, почти слившись в единое целое и постепенно погрузились в состояние глубокой медитации.

Через некоторое время вокруг появились вихри огненной и ледяной стихий. Постепенно всё более усиливаясь, вскоре они заключили неподвижную пару в плотный кокон, то искрящийся от холода, то вспыхивающий огнём. Зрелище было настолько же завораживающим, настолько и опасным. Любой, кто решился бы войти в павильон, оказался бы в смертельной опасности. Именно поэтому на двери и были наложены защитные и запирающие печати.

Незаметно прошли две недели с тех пор, как Бин Юй и Янь Вэй уединились. Никто их не смел тревожить. Тем более, что глава Лань Сю Бо специально приставил пару старших учеников охранять их покой. Гонцов от Янь Чжэня, главы секты «Демонических огней», он принимал сам. Лань Му продолжал следить за «Сяо Бию». Он позабыл обо всех своих подружках, прекрасно понимая, чем чревата будет ошибка. Не поймав девушку на преступлении, никто из них не мог её голословно обвинить. Она же вела себя так, словно ничего и не случилось. К тому же, Лань Цзын её благоразумно обходил десятой дорогой. Он вообще изменил своё расписание и почти не покидал тренировочную площадку, впуская к себе только Лань Янлин. Её он тоже предупредил и попросил дистанцироваться от новой ученицы. Умница Лань Янлин не стала спрашивать ни о чём.

Двое же юношей в уединённом павильоне, наконец, открыли глаза и выдохнули синхронно. Они были полны сил. Пустой флакон лежал неподалёку. Им всё же удалось пройти весь путь, и даже ужасающая боль не остановила их. Не сговариваясь, они сосредоточились на своих внутренних источниках. Сияющие улыбки появились на лицах. Первым не выдержал Янь Вэй. Он, не веря собственным глазам, прошептал:

– У меня средний ранг Небесного Мудреца. Проскочить три ступени... Это поразительно!

– У нас равный результат, – улыбнулся в ответ Бин Юй, с трудом разъединяя до сих пор сцепленные за спиной Янь Вэя руки и ноги. – Интересно, сколько времени занял процесс? Для нас время текло незаметно. Но... о-о-о... ещё раз через такое я проходить не хочу! Больше никогда!

– Ты прекрасно держался, – Янь Вэй подарил нежный поцелуй, едва коснувшись губ Бин Юя.

– Ты мне льстишь, – улыбнулся юноша в ответ, – если бы не твоя поддержка, я бы сошёл с ума от боли. Нам надо смыть с себя всю грязь, что вышла из пор. Здесь есть небольшая купель с проточной водой. Специальная формация нагреет её очень быстро.

– О да-а, – протянул Янь Вэй, медленно поднимаясь на ноги.

Он протянул руки и помог встать Бин Юю. Конечно, энергия переполняла их, но всё же они слишком долго находились без движения. В пище они не нуждались, а подвигаться и размяться было необходимо. Прорыв дольше и сложнее обычной тренировки.

Купель оказалась действительно небольшой и спрятанной в укромном уголке павильона. Он не предназначен для проживания, но некоторые удобства нужны совершенствующимся. Ранее чистые тела юношей теперь были в тёмных потёках жидкостей, что выходили из пор тел во время трансформаций. Так что после нескольких минут, необходимых для подогрева воды, они оба погрузились в купель. Бин Юй испустил сладкий стон удовольствия. Активировав простенькую формацию восстановления, он расслабился. Массаж поможет быстрее прийти в норму, а вода смывает всю гадость.

Через час, едва не уснув, Бин Юй открыл глаза от того, что кто-то нахальный поглаживал его левую ступню. Ловкие пальцы касались каждого пальца, массировали и нежили, вызывая мурашки по коже. Уголки губ Бин Юя поползли вверх в дразнящей улыбке. Небольшим импульсом силы он активировал очищение купели и вскоре вода вновь стала прозрачной, но всё такой же приятной.

Янь Вэй, заметив перемены, перешёл к более активным действиям. Его руки оставили в покое ступни и побежали уже по стройным длинным ногам Бин Юя. Насладившись вдоволь гладкой и упругой кожей, наглые конечности перебрались чуть выше, поглаживая внутреннюю часть бёдер, ягодицы и две очаровательные ямочки на пояснице красавчика-блондина, что, прикрыв от удовольствия глаза, наслаждался поползновениями Янь Вэя. И, главное, даже не думал возражать. С его губ слетали только тихие сладкие стоны.

Янь Вэй, соблазняя своего любимого, действительно был похож на демона-искусителя. Его глаза горели алым пламенем, губы дарили сотни поцелуев, его страсть волнами расходилась вокруг, грозя воспламенить весь павильон. Только свежесть и прохлада Бин Юя уравновешивала эту бушующую в крови Янь Вэя стихию.

Не прошло и получаса, как парочка уже не сдерживала себя, сплетаясь воедино. Вода в купели бурлила и выплёскивалась. Бин Юй руками и ногами оплёл своего любовника, даря и принимая ласки. Он двигался в такт с Янь Вэем, позабыв обо всём на свете. Он никогда раньше не думал, что можно тонуть в ком-то настолько глубоко, почти забывая о себе. Бин Юй дарил себя с таким упоением, словно от этого зависела его жизнь. Да Янь Вэй и стал его жизнью, его дыханием, его сердцем. Без него он больше не представлял себя. Впрочем, он знал, что его Огненный Демон отвечал взаимностью. Нить судьбы сковала их навечно. И этот взаимный плен был настолько сладостен, что ни один из них никогда бы не стал вырываться на свободу. Ибо такая любовь и была свободой.

Взлетев на вершину блаженства, Бин Юй не смог сдержать громкий долгий стон. Где-то на краю сознания он слышал полный страсти голос Янь Вэя. Его накрыло умиротворение словно тёплым пушистым покрывалом. Бин Юй перевернулся в воде и устроился на широкой груди своего любовника. Янь Вэй обвил руки вокруг тела юноши и сплёл сильные пальцы у того на подтянутом животе. Они чувствовали себя на редкость удовлетворёнными и спокойными. Ещё немного и... Конечно, покой и блаженство не могут длиться вечно.